Лишь когда мёртвый гвардеец рухнул на него сверху, Широн смог осознать – что-то пошло не по плану.

…На улице стояла темень, лил сильный дождь, так что Широн обнаружил противника первым. Только вот, разглядев его, впал в лёгкий ступор – солдат был одет в форму личной гвардии императора.

Рассудив, что рядовой гвардеец не должен по способностям сильно отличаться от простых солдат, Широн поднял руку и высвободил колонию бактерий. Но даже понимая, что совершает скрытую атаку из темноты, всё равно не забыл распылить яд за спиной и по сторонам от противника.

«Ух! Ч-что это? Яд?!»

Горло уже начало разлагаться, поэтому солдат не мог громко позвать на помощь, однако не растерялся, а схватился за меч и молнией ринулся вперёд.

Едва клинок выскочил из ножен, как лезвие окуталось тонким слоем белоснежной ауры, но уже спустя мгновение гвардеец усилил её поток и рубанул мечом перед собой.

Вжу-ух!

Но ещё за секунду до того, как обнажился клинок, Широн заметил пробежавшую по телу противника фиолетовую волну и, ослабив контроль над бактериями, поспешил призвать Костяной щит.

Поскольку Широн заранее прочитал движения противника, клинок пронёсся над головой не причинив вреда, лишь срезал одну-две пряди волос. Затем на его правом предплечье вспыхнули древние символы, и из материала, с виду по структуре напоминавшего кость, материализовался круглый диск, примерно около полуметра в диаметре.

Шасс!

Меч противника успел описать полный круг и вновь вознёсся над головой. Широн стиснул зубы и выставил над собой правую руку. Пусть закрылся он несколько поспешно – до столкновения с лезвием времени оставалось порядочно – однако парень уже успел оценить, с какой скоростью гвардеец орудует клинком, и опасался, что иначе может и не успеть.

Трр-рак!

Диск защитил руку, и солдатский меч отскочил в сторону. Само собой, Костяной щит не был способен защитить от прямого удара окутанного аурой клинка, но благодаря тому, что Широн своевременно шагнул в сторону и отмахнулся рукой, удар пришёлся по касательной, и аура не оставила ран на его теле.

Однако меч всё же рассёк щит, и от мощного толчка Широн потерял равновесие и повалился на землю. На миг стражник замер, вытаращив глаза, а затем стал поднимать руку в третий раз.

Но провести очередную атаку противник так и не смог. К описываемому моменту шея истлела уже настолько, что обнажились пищевод и шейные позвонки. Лишь благодаря мастерству, он на автомате провёл те два рубящих удара, но уже к концу второго был практически мёртв.

Когда меч в третий раз вознёсся в воздух, голова солдата резко отклонилась, полуистлевшие

позвонки не выдержали, и голова бессильно откинулась назад. Из раны хлынул фонтан крови, по телу солдата пробежала судорога, после которой он мешком повалился на Широна, обдав лицо брызгами вязкой сукровицы.

«Проклятье! Если бы не дождь, пришлось бы срочно сворачивать миссию. Бродить по дворцу в перепачканном кровью наряде – не самая лучшая затея…»

На некоторое время парень замер, прислушиваясь к окружающим звукам, а затем смыл кровь под потоками ливня и постарался придать себе более-менее благопристойный вид.

Отозвав Костяной щит, Широн ощупал правую руку и пробормотал: «Нда… что бы я делал без фолианта учителя?.. Кстати, форма этого человека явно указывает на принадлежность к личной гвардии императора, только что он здесь забыл? Аль Маджали утверждал, что в обязанности гвардейцев императора охрана детей не входит… Странно. Это действительно тот самый дворец?..»

Покачав головой, Широн проворно избавил гвардейца от формы – тело мёртвого солдата быстро разлагалось и одежда могла пострадать. Затем он вновь повторил процесс перевоплощения, рассудив, что разгуливать по дворцовому комплексу в костюме гвардейца будет намного безопасней.

Возможно, что именно благодаря этой мере он и смог благополучно добраться до самой удалённой части императорского дворца. Когда Широн миновал около тридцати дверей и пересёк запутанные, похожие на лабиринт галереи, его глазам открылся грандиозный, заботливо возделанный сад, большую часть которого составляли редкие и экзотические растения. В центре сада располагался рукотворный пруд. До искомого золотого купола оставалось рукой подать.

«Ну, ничего себе!»

Широн был поражён великолепием сада, хотя оценить все его красоты по достоинству, стоя под проливным дождём, было трудно. Чувствовалось, что в это место по-настоящему вкладывали душу.

«Как же хорошо, наверное, быть отпрыском императора! Жить в подобных местах…» – горько усмехнулся Широн, занеся ногу над ступенькой и собираясь двинуться через сад.

На миг он мысленно перенёсся в то время, когда его взял на воспитание Орден Кроноса, где он тоже наслаждался беззаботной жизнью. Но Орден рухнул, и, спасаясь от преследователей, ему не раз и не два приходилось подвергать себя опасности. А затем последовали долгие годы в рабстве…

Но это вовсе не значило, что он завидовал жизни наследных принцев и принцесс. Материальные блага его никогда особенно не привлекали. Увидев этот сад, Широн лишь позавидовал детям, от которых не скрывали имена родителей, и которые могли с ними вместе проживать в таких чудесных местах.

И посреди этих мыслей…

«Дерзкий ублюдок! Как смеешь ты упоминать детей его императорского величества в подобном тоне?»

Вздрог!

Подпрыгнув от неожиданности, Широн стремительно обернулся, поднимая руку для атаки и… застыл на месте.

Перед ним стояла пожилая леди весьма преклонного возраста. Судя по украшениям на шее, в ушах и волосах, и по стоявшим по обе стороны от неё служанкам с огромными зонтами в руках, женщина занимала довольно высокое положение во дворце.

Несколько мгновений старушка, нахмурив брови, придирчиво разглядывала Широна, а затем повернулась к нему спиной.

«Иди за мной. Хоть мне и претит иметь дело с ублюдком, не умеющим держать свой поганый язык на привязи, но случай особый, так что на этот раз я спущу тебе эту дерзость.»

Несмотря на не слишком любезные интонации, старушка почему-то не казалась врагом. Возможно, его обострённые чувства не уловили её появление именно потому, что женщина не выказывала абсолютно никакой враждебности или агрессии. Более того, тёмные костюмы и даже температура тел этих людей сливались с окружающим пространством – очевидно, они долгое время провели на улице.

Как бы то ни было, Широн молча двинулся следом, поскольку именно этого от него, судя по всему, и ждали.

«А ты раньше, чем я рассчитывала. Честно говоря, я думала, что этой ночью ты вовсе не придёшь.»

Услыхав её слова, Широн покачал головой. Похоже, старушка готовилась кого-то встретить и провести во дворец, и по ошибке приняла его за нужного человека.

«Это было трудно, но…» – он намеренно оставил фразу неоконченной, внимательно наблюдая, как отреагирует собеседница.

«Сегодня льёт как из ведра, поэтому я решила, что пробраться во дворец будет несложно. Итак, ты точно уверен, что справишься с детоксификацией? Если провалишься, то превратишься в удобрение для этого сада», – сказав это, старушка вдруг обернулась и пытливо уставилась в его глаза.

Когда Широн услышал термин «детоксификация», его глаза сверкнули.

«Я опытен в обращении с ядами. Проблема только во времени.»

Похоже, уверенный тон Широна удовлетворил женщину, и, не теряя более времени, она продолжила свой путь.

«Хорошо. Но поспешить придётся. Лечение нужно окончить до завершения сезона дождей. Более того, необходимо избавиться от зависимости к лекарству.»

«Ах да, зависимость…»

Стоп. Зависимость от лекарства? Значит, речь могла идти только об одном.

Похоже, кто-то из императорской семьи серьёзно пристрастился к наркотикам. Однако Широн не мог понять – в императорском дворце наверняка имелись специалисты по данному вопросу, так почему же для лечения тайно пригласили лекаря со стороны?

В любом случае, поскольку направление, в котором двигалась старушка, совпадало с тем, куда хотел направиться он сам, то Широн с готовностью следовал за ней.

«Чтобы принять соответствующие меры, мне необходимо знать, когда начали принимать лекарство.»

«Разве тебе ещё не сказали?»

Старушка вновь резко обернулась, и у Широна пересохло во рту. Кажется, он допустил серьёзный промах.

«Я п-просто хотел убедиться, что время, когда лекарство начали принимать, не спутали с моментом, когда впервые обнаружились симптомы…»

«Точный срок не известен никому. Лишь один ублюдок смог бы на это ответить наверняка… Архиепископ!»

Когда Широн услышал, с каким омерзением старушка произнесла последнее слово, его глаза расширились. Что ни говори, но тот факт, что к делу причастен архиепископ, мгновенно возбудил его интерес.

Взгляду Широна предстала спящая очаровательная женщина. Несмотря на возраст, её красота всё ещё поражала воображение, причём настолько, что оставалось лишь гадать, насколько же блистательной она была в юности.

Судя по лиловой пижаме, расшитой красными цветочками и всяческим украшательствам вокруг, статус спящей был высок.

Разглядывая «пациентку», Широн на некоторое время впал в ступор.

Недовольная его состоянием, старушка со значением кашлянула и проговорила с явной неприязнью: «Кхем! Именно об этом человеке я и говорила. И да, она не из тех людей, на которых мерзавец вроде тебя может так бесцеремонно пялиться. В иной день тебе бы за такое выкололи глаза, не дав и шанса объяснить своё поведение!»

«Ах, д-да…» – Широн придал своему лицу смущённый вид и почесал в затылке.

На самом деле, причина того, что он так долго разглядывал спящую, была вовсе не в том, что женщина пленила его своей красотой, просто её лицо казалось ему удивительным образом знакомым.

«Где же я мог её видеть? Почему она кажется такой знакомой? Странно, неужели память меня подводит?»

И, склонив голову, Широн вновь погрузился в свои мысли, но резкий оклик старушки привёл его в чувство.

«Эй, ублюдок! Если так и продолжишь стоять столбом, я позову стражу, и тебе отрубят голову. Почему ты до сих пор не приступил к лечению?»

«А, да… да…»

Широн подошёл к женщине и первым делом взял её за руку, чтобы измерить пульс.

В медицине он разбирался довольно посредственно, однако учитель Йехинатал был в данном вопросе докой и кое-что, наблюдая за его действиями, Широн таки сумел почерпнуть. Насколько он знал, в начале, как правило, подсчитывали и записывали пульс, осматривали кожу на запястье и за ушами на наличие красных пятен и, наконец, приоткрывали веки, чтобы убедиться, что белки глаз не изменили цвет.

Удостоверившись, что Широн делает именно то, что надо, старушка вздохнула и тихонько вышла из комнаты.

Женщина прожила много лет и уже мало на что рассчитывала, и всё-таки сильнее, чем кто бы то ни было, хотела, чтобы её хозяйка вновь стала собой. Потому она и рискнула собственной жизнью, пригласив в гарем врача со стороны. Разумеется, если дело провалится, то она лишится головы вслед за этим горе-доктором.

Спустя некоторое время Широн присел в изголовье кровати и задумчиво уставился на женщину.

Кто знает, из-за чего именно та впала в летаргический сон, но ему совсем не улыбалось продолжать отыгрывать роль доктора. В конце концов, он пришёл сюда не для того, чтобы кого-то лечить, а для того, чтобы встретиться с принцессой Исирис!

«Н-ну конечно! Принцесса Исирис!» – вспомнив о цели своего визита, Широн вдруг хлопнул себя по лбу.

Вот почему лицо этой женщины казалось знакомым – оно напоминало ему лицо принцессы Исирис! Конечно, спящая выглядела заметно старше, но в свои юные годы, несомненно, была очень похожа на свою юную родственницу.

«Принцесса – дочь второй жены императора… Получается, что спящая – родная мать Исирис?»

Широн схватил женщину за подбородок и принялся разглядывать лицо со всех ракурсов. Да, сходство с принцессой Исирис не подлежало сомнению.

Пока он разглядывал лицо женщины, из-за декольте выскользнул маленький флакончик, и когда Широн, продолжая отыгрывать роль врача, аккуратно перевернул тело набок, скатился по простыням и упал на пол.

Сперва Широн подумал, что это какие-то духи, и уже хотел было вернуть флакон на место, как вдруг голову посетила неожиданная мысль.

Откупорив пробку, он поднёс флакон к ноздрям и потянул носом, а затем капнул содержимое на тыльную сторону ладони и прикоснулся к ней языком.

«Не знаю, кто это сделал… но это ведь растёртые семена чилибухи[1]! Их специфический аромат скрыли с помощью мускуса, плюс добавили несколько трав, видимо, чтобы подчеркнуть действие семян. В составе есть и ещё что-то, но основные компоненты именно такие. Интересно, не сам ли архиепископ приложил руку к созданию этого наркотика?»

Кожицу плодов и семена чилибухи порой использовали при изготовлении возбуждающих зелий. С точки зрения науки, все наркотические вещества можно условно разделить на три основные категории – депрессанты, стимуляторы и галлюциногены. Чилибуха среди них является стимулятором, возбуждающим человека и вызывающим выброс большого количества энергии. Более того, этот наркотик вызывает сильнейшее привыкание, причём в кратчайшие

сроки.

Широн улыбнулся, приложил флакон к губам и прислушался к ощущениям.

Изучая яды – животные, растительные или синтетические – он непременно испытывал их на себе. Благодаря этому его тело приобрело огромную устойчивость к большинству ядов. Конечно, одновременно с этим потеряли эффективность и большинство лекарств, но тут уж…

Ну а после того, как он поглотил безумное количество трупного яда в перевёрнутых башнях Бартенкиума, сопротивляемость к ядовитым субстанциям достигла пика.

Архиепископ был уверен в безотказности наркотика, но каким бы сильным ни было лекарство, оно не шло ни в какое сравнение с количеством яда, содержавшимся в крови Широна.

«Понятно. Концентрация чилибухи менее двух десятых грамма. Да уж, будь её количество хоть чуточку выше, то у обычного человека она вызвала бы уже не привыкание, а припадок, потерю сознания и остановку дыхания. Интересно, смог бы я сам нейтрализовать подобный концентрат, если бы осушил весь флакон?»

Широн уколол палец иглой и выдавил каплю крови в чашку, стоявшую на столике у изголовья кровати, а затем добавил немного наркотика из флакона. Сперва наркотик в чашке вступил с кровью в бурную реакцию, но вскоре вещества нейтрализовали друг друга, и субстанция приобрела бледно-розовый оттенок.

Покрутив чашку в руках, Широн хорошенько перемешал компоненты, и жидкость стала прозрачной, а характерный аромат чилибухи исчез.

Приоткрыв женщине рот, Широн влил слегка разбавленную водой смесь. После того, как губы вновь были плотно сомкнуты, вода через пищевод естественным образом попала в желудок.

Клин клином вышибают, яд нейтрализовывают ядом.

Наркотик, по своей сути, для организма является тем же ядом. А значит, может быть обезврежен способностью Широна.

Понятное дело, это просто нейтрализация, а не полноценное лечение.

Теперь, после пробуждения, эта женщина, даже выпив весь флакон залпом, никакого возбуждения или прилива сил не почувствует. Но это не избавит её от зависимости, поэтому ещё какое-то время она будет страдать от синдрома отмены, что выразится в треморе рук и повышенной нервозности. И всё же, большинство наркотиков теперь не смогут оказать на неё воздействия.

И хоть для несведущего человека это выглядит, как полное избавление от наркотической зависимости, это не совсем так. Наверняка, несмотря на адские муки синдрома отмены, она будет тосковать по былым невероятным всплескам энергии.

Однако у Широна не было причин беспокоиться из-за подобных вещей.

«Что ж, пусть женщина и познает невыносимые страдания, но, по крайней мере, архиепископ теперь не сможет манипулировать ею при помощи наркотика. Хех, если она и в самом деле вторая императрица, мать принцессы Исирис, то для архиепископа она, несомненно, была очень важной марионеткой! Вот повезло – я ведь просто шёл на встречу с принцессой Исирис,

а в итоге сумел насолить архиепископу!»

Широн удовлетворённо потёр руки.

Широн оказался прав – спавшая на кровати женщина действительно являлась второй императрицей и родной матерью принцессы Исирис – вполне возможно, будущей правительницы Ноабской империи. Именно вторая императрица была главной союзницей архиепископа, когда тот выдвигал кандидатуру принцессы Исирис, и теперь эта выстроенная тяжким трудом башня неизбежно рухнет.

Однако архиепископ пока об этом не знал. Да и как можно было предугадать, что дело, над которым так упорно трудился, пойдёт прахом таким вот образом?

В то время, когда Широн нейтрализовывал снадобье, найденное на теле второй императрицы, высший священник стоял перед высоким алтарём и совершал подношение богу Амеку, прося того уменьшить ущерб от паводков. Ритуал являлся одной из его первоочередных обязанностей, и небрежность в подобном деле была абсолютно недопустима.

После утомительной церемонии, затянувшейся до глубокой ночи, архиепископ сошёл с алтаря и раздражённо стянул с себя тяжёлую рясу. В последнее время у него всё буквально валилось из рук, и настроение было препоганейшее. Архиепископа терзало дурное предчувствие, однако он не мог понять, в чём именно дело. В итоге, он пришёл к выводу, что во всём виноват Хейо.

«Ты так и не выяснил, куда запропастился этот ублюдок?»

Архиепископ снял высокий остроконечный колпак и с досадой отшвырнул в сторону.

Один из священников, не в силах выдержать его пронзительный взгляд, рухнул на колени и склонился до земли.

Входившему в ближайшее окружение архиепископа священнику были предоставлены все необходимые полномочия, право распоряжаться разведывательной сетью церкви Амека. А это пресмыкающееся, несмотря на оказанное ему высокое доверие, так и не смогло ничего нарыть!

Вид распластавшегося на полу священника вызывал жуткое омерзение, и, жалея про себя, что приходится доверяться подобным вот олухам, архиепископ решил было пнуть того ногой, и смог сдержаться лишь в самый последний момент.

«Нельзя демонстрировать перед подчинёнными собственное бессилие!» – возникла в голове мысль, и, конечно, это отнюдь не улучшило состояние его духа.

«Проваливай, видеть тебя не желаю. И на этот раз непременно отыщи мне местонахождение Хейо. Не отыщешь – останешься без головы!»

«Е-есть, ваше преосвященство! Из-под земли достану!»

Когда священник, ожидавший, что его вот-вот казнят, со вздохом облегчения выбежал из комнаты, архиепископ сдавил пальцами виски и тяжело опустился на стул. Как он жалел сейчас, что в целом мире нет человека, которому он мог бы доверять настолько, чтобы поручить такое ответственное задание!

Да, вокруг архиепископа постоянно крутились всевозможные таланты, однако от наиболее сообразительных он спешил поскорее избавиться. У него не могло возникнуть и мысли, чтобы

приблизить к себе подобных людей, и потому сейчас он проклинал лишь собственное невезение.

В этот момент за спинкой стула, на котором сидел архиепископ, раздался хриплый, каркающий голос Карима, отчего настроение окончательно ушло в минус.

«Вот почему я предупреждал, чтобы вы остерегались затягивать поводок на шее Хейо.»

Карим говорил сущую правду, но архиепископ упорно не хотел признавать свои ошибки: «Не знаю, что там насчёт поводка, но, мне помнится, что перед этим я велел вашим сынам следить за каждым его шагом… Или это не так? Кроме того, не забывайте, что мы оказались в текущей ситуации исключительно потому, что вы в своё время упустили эту хитрую лису – Аль Джаиса!»

Карим молча поджал толстые губы. Он и впрямь нёс частичную ответственность за бесследное исчезновение Хейо. И ему всё ещё нечем было крыть, когда речь заходила об Аль Джаисе.

Но кто же знал, что Хейо похитит наследного принца!

И Карим поджал губы пуще прежнего, однако архиепископ в этот раз не собирался его утешать – у самого нервы напряжены до предела.

«Довольно болтовни, я хочу, чтобы вы занялись поисками Хейо лично. И на этот раз я слова худого не скажу, если вы оставите его без головы. Согласен, прежде я оберегал его, но теперь хочу, чтобы вы продемонстрировали все свои истинные способности и наглядно показали, кто из вас двоих сильней.»

В иное время он бы ни за что не позволил себе говорить подобные слова воителю уровня Карима. Он прекрасно знал, насколько горды воители пустынных племён, и понимал, что подобными провокациями только испортит отношения.

Но в данную минуту злость туманила разум.

С каменным лицом Карим растворился в тенях, а архиепископ тут же пожалел о сказанном в порыве гнева, однако слово не воробей…

Теперь кого-то из двоих придётся потерять – либо Карима, либо Хейо. И хоть их одинаково жалко, но архиепископ больше не мог позволить держать подле себя обоих.

«Хейо… ты сво-о-олочь!!! Я так тобой дорожил, а ты предал меня и выкрал наследного принца! Да как ты смеешь мне угрожать?! Что ж, я преподам тебе урок. Я покажу, что случается, когда собака кусает руку своего хозяина!»

И верховный священник заскрежетал зубами от злости.

Примечание

[1] Чилибуха обыкновенная или Рвотный орех – тропическое дерево семейства Логаниевые, в его семенах содержатся такие алкалоиды, как стрихнин и бруцин.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680088